

Л. П. ГРОССМАН

СЕМИНАРИЙ
по
ДОСТОЕВСКОМУ

МАТЕРИАЛЫ, БИБЛИОГРАФИЯ
===== И КОММЕНТАРИИ =====

Библиотека Достоевского — Библиография писем и
воспоминаний — Примечания А. Г. Достоевской —
===== Из затерянных статей — Заметки о языке =====

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1922 ПЕТРОГРАД

(Стр. 153. „—ский мост“). Вознесенский мост.

(Стр. 142. Миновав площадь, он попал в переулок“). Таиров переулок, около Сенной.

(Стр. 144. — „Ба, хрустальный дворец!“) Трактир (под другим названием) во втором доме по Забалканскому проспекту, в доме Вяземской Лавры.

(Стр. 198. „...особенно про здоровье очень не спрашивайте; не любит“). Черта Феодора Михайловича: он чрезвычайно не любил вопросы о здоровье не только от чужих, но даже и от близких.

(Стр. 206. — „Да что вы все такие скучные!... — скажите что-нибудь! Что в самом деле так сидеть-то! Ну говорите же! Станем разговаривать... Собрались и молчим... ну что-нибудь!“) Собственные слова Феодора Михайловича, когда, бывало, собираются у нас родные (сынок, брат Николай Михайлович, невестка и племянники) сидят и молчат.

(Стр. 206. — „Да что вы опять замолчали? Все только я, да я говорю!..“) Говорит один Феодор Михайлович, а они не поддерживают разговора. Это всегда сердило Феодора Михайловича.

(Стр. 214—215. — „Прощай, Родя, то есть до свидания; не люблю говорить „прощай“.) Феодор Михайлович всегда был недоволен, когда люди, которых он любил, говорили ему „процайте“ и всегда отвечал: зачем „процайте“, лучше — „до свидания“.

(Стр. 216. „Я бы хотел вам еще два слова сказать“). Феодор Михайлович часто употреблял это выражение.

(Стр. 389. — „Беспрокойный бред охватывал ее более и более“). Сцену смерти чахоточной Феодор Михайлович мог наблюдать у одра болезни его первой жены Марии Дмитриевны. Да и вообще надо сказать, что в лице Катерины Ивановны изображены многие черты характера Марии Дмитриевны. Насколько я могла судить по рассказам Феодора Михайловича, а также родственников и знакомых его, последние два года Мария Дмитриевна была не вполне нормальна. О предсмертных приступах помешательства Марии Дмитриевны говорил мне в 1867 г. лечивший ее в Москве врач Александр Навлович Иванов, муж сестры Феодора Михайловича, Веры Михайловны. Иванов говорил, например, о том, что Мария Дмитриевна любила заводить стенные часы и заводила их до того, что пружина лопадась. Часто она жаловалась врачу, что в комнате много чертей. Тогда Иванов отворял форточку, платком выгонял чертей и после этого бедная больная успокаивалась.

(Стр. 395. — „В сознании о смерти и в ощущении присутствия смерти...“). Ощущения Феодора Михайловича в случаях, когда ему приходилось присутствовать при кончине кого-либо и бывать на панихидах.

(Стр. 451—453 „...и пошел на —ой проспект. Он шагал по бесконечному —ому проспекту уже очень долго, почти с полчаса, не раз обрываясь в темноте на деревянной мостовой...“) По Большому проспекту Петербургской стороны. Эта местность была хорошо известна Феодору Михайловичу, так как сестра его, Александра